

Рэй Брэдбери. Улыбка.

- Писатель всеми своими произведениями обращается к человечеству, доказывая их сюжетами, что бездушное технократическое общество не имеет будущего.
- Об этом рассказ «Улыбка».

- Рассказ погружает читателя в постинформационную, поствоенную эру. Лаконичность - черта творческого стиля Брэдбери Настоящий мастер пера, Брэдбери одной лишь фразой, коротким фрагментом акцентированно доносит до читателя то, что можно излагать абзацами и страницами. Весь его рассказ помещается лишь на трех страницах печатного текста, и при этом он несет такую смысловую нагрузку, которая была бы впору целой повести.

- Автор рисует полностью разрушенную городскую и промышленную инфраструктуру, людей, живущих по законам первобытнообщинного строя, натурального хозяйства. Немного странно смотрится в таком городе трусливая полиция. Людям, добровольно выбравшим животную жизнь, все равно, в каком году они живут: в 2061 или 3000. Каждый их новый день как близнец похож на предыдущий и на последующий. Тяжелым крестьянским трудом они добывают хлеб насущный. О них, добровольно оказавшихся вне времени, ощущающих себя в пустоте, в безысходности, повествует читателям "Улыбка"

- Они ненавидят разрушенную войной цивилизацию, принесшую им лишь беды. В этом емком тезисе спрятан ключ к пояснению всего ужасного быта. Их одежды сшиты из мешковины, их руки покрыты цыпками, они тяжело работают, выращивая себе пропитание на огородах. Однако это лишь антураж рассказа, констатация постапокалиптической реальности.

- Удивляет другое: цивилизация принципиально ими не восстанавливается. Наоборот, мы узнаем из рассказа, что жители сами, по собственной воле обнаружив завод, который "пытался выпускать самолеты", разгромили его. Та же судьба постигла типографию и обнаруженный склад боеприпасов. Атакуют осатаневшие горожане и уцелевшие автомобили, круша и ломая их. Деградация людей - об этом феномене, порожденном их травмированным разрушенной цивилизацией сознанием, рассказывает Рэй Брэдбери

- Их интеллект целенаправленно и методично кем-то уничтожается. Такие люди не станут докапываться до сути, им достаточно где-то услышать кем-то оброненное объяснение. Живут они словно по инерции, впрочем, некоторое оживление в их существование вносят базарные дни и "праздники". Их они ждут.

- "Праздники" в разрушенном городе организовывают, чтобы всколыхнуть все самое плохое, что есть в них. Люди "веселятся", сжигая книги, разбивают оставшиеся автомобили, крушат и ломают все вокруг.

- Большинство из этих людей просто живут сегодняшним днем.
- Однако в разговоре прохожего Григсби со своим приятелем вдруг ощущается проблеск надежды.

- Под защитной маской безразличия (чтобы не выделяться) и вульгарности ощущается движение души Григсби. Он действительно не потерял надежду. Мужчина верит в грядущее появление гениального человека, который сможет "подлатать" все то, что разрушено. Но новая цивилизация, по его убеждению, не должна повторять ошибок цивилизации предыдущей. Носитель ее должен обладать чувством прекрасного, чтобы впоследствии гармонично развивать общество. И этого человека, будущего создателя новой цивилизации, нам действительно презентует «Улыбка».

- Этим долгожданным светочем является, в сущности, ребенок.
- Спасенная улыбка - начало новой цивилизации. Оборванный мальчишка Том проснулся поутру, чтобы успеть занять очередь на праздник. "Веселье", дарованное толпе, заключалось в экзекуции над картиной. Жертвой варварства должна была стать «Мона Лиза» великого Леонардо да Винчи. Чтобы распалить толпу, предварительно пустили слух, что картина - фальшивая.

- Шедевр был огорожен веревкой, протянутой на четырех латунных столбах. Вначале очередь проходила мимо, и каждый плевал в полотно. Однако когда пришла очередь Тома, он остановился перед полотном как вкопанный. "Она ведь красивая!" - только и смог промолвить мальчишка. Но его оттолкнули, и очередь пошла своим чередом. Затем конный полицейский объявил, что картина будет предана уничтожению.

- Жуткая сцена расправы над полотном. Даже полицейские сбежали, испуганные выпущенной на волю волной ненависти. Том ощутил, что толпа его толкает прямо на раму, и успел ухватить клочок холста, пока пинки и толчки не отшвырнули его прочь.

- Теперь его новую жизнь озаряла добрая, ласковая, вечная и неповторимая улыбка. И весь мир, казалось, умолк вокруг него...